

Ци Вэньянь: Хе-хе...

Любовный соперник президента (часть 16)

Поскольку пирожное упало на пол, Хэхуань передумала ехать в компанию к Ци Цзюньяню. Она нашла уютный бар, чтобы выпить пару бокалов и развеять тоску.

Бармен оказался симпатичным парнем, но после того, как Хэхуань насмотрелась на ослепительных красавцев, такие милашки её больше не интересовали. Она заказала выпивку и меланхолично уселась у стойки, глядя сквозь туманную дымку на огни бара с печалью в глазах.

Бармен поставил перед ней кроваво-красный напиток и низким голосом произнёс:

— Кровавая королева.

Хэхуань взглянула на бокал, рассеянно взяла его и с грустью отозвалась:

— О.

Бармен не отошёл, а оперся локтями о стойку и непринуждённо спросил:

— Что такое? Несчастливая любовь?

— С чего бы это?

Хэхуань сделала глоток и тоже подпёрла подбородок рукой.

— Скажи, если бы перед тобой одновременно появились властный президент и изящный маленький чертёнок, кого бы ты выбрал?

Бармен на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Никого из них.

— Почему? — Хэхуань удивлённо уставилась на него, поражённая таким ответом.

— Свет клином на них не сошёлся. Зачем заикливаться на ком-то одном? Ты ведь ещё так молода, неужели хочешь позволить любви загнать себя в клетку?

Хэхуань на секунду показалось, что этот бармен тоже человек с непростой судьбой, иначе откуда в нём столько житейской мудрости? Подумав, она одобрительно кивнула:

— В твоих словах есть смысл, но я — натура верная.

Допив вино, она почувствовала, что вечер перестал быть интересным, оставила на стойке несколько купюр и, подхватив сумочку, вышла из бара.

Она всего лишь хотела прогуляться и немного насладиться жизнью. Из-за инцидента с Ци Вэньнянем поездка к Ци Цзюньняню сорвалась, но Хэхуань лишь провела время дома, «налаживая отношения» с его галстуками и рубашками, пока в четыре часа дня он не вернулся домой.

Обычно Ци Цзюньнянь заканчивал работу в пять и был дома к половине шестого. Он был очень занят и пунктуален, поэтому, если он возвращался на час раньше, значит, случилось что-то серьёзное.

Хэхуань аккуратно сложила его рубашку и спустилась вниз.

От Ци Цзюньняня веяло усталостью, он шёл быстро. Увидев её, он на мгновение замер, а затем в несколько шагов преодолел расстояние и крепко обнял её.

Хэхуань выбралась из его объятий и тихо спросила:

— Что случилось?

Он ничего не ответил, лишь долго держал её в руках, а потом протянул папку с документами и спокойно произнёс:

— В последнее время старайся реже выходить из дома. Если всё же нужно — бери с собой охрану. Завтра я найму тебе двух телохранителей.

Хэхуань не понимала, в чём дело, но взяла папку и заглянула внутрь. С первого же взгляда она едва не поперхнулась собственной слюной.

Там лежали её фотографии: с момента встречи с Ци Вэньнянем до разговора с барменом. Снимки были сделаны профессионально, в самые удачные моменты, из-за чего казалось, что у неё были двусмысленные отношения и с Ци Вэньнянем, и с барменом. Фотографии выглядели настолько эстетично, что их можно было печатать в глянцевых журналах.

Она подняла взгляд на Ци Цзюньняня. Его лицо оставалось невозмутимым, он даже погладил её по голове и мягко улыбнулся:

— Я верю тебе. Эти фотографии кто-то сделал специально. Пожалуйста, бери с собой охрану, я боюсь, что они могут причинить тебе вред.

Хэхуань промычала что-то невнятное и уткнулась ему в грудь. Честно говоря, Ци Цзюньнянь ей верил, но она сама себе не верила. Маленький президент был слишком наивен.

Однако она не забыла спросить:

— Кто тебе это дал?

Ци Цзюньян на секунду запнулся, а затем сухо ответил:

— Госпожа Ци.

Хэхуань всё поняла. Ци Цзюньян настолько ненавидел свою мать, что даже не хотел называть её мамой. К тому же эта госпожа Ци, вероятно, не знала, что Ци Вэньян — это «дешёвый» младший брат Ци Цзюньяня, внебрачный сын господина Ци, иначе она не была бы так спокойна, передавая эти снимки.

Эх, женщина явно не дружила с головой. Хэхуань от всей души сочувствовала своему президенту.

— В этом мире так много людей, но никто по-настоящему его не любит.

Шисань Цюэ невозмутимо спросил:

— А разве не ты его любишь?

— Я люблю только его лицо.

Хэхуань была честным человеком; боссы Альянса злодеев обычно говорили правду.

— Ладно, я решила забрать его брата с собой. Пусть время навсегда остановится в тот момент, когда он любил меня больше всего. Я стану той самой прекрасной красной родинкой на его сердце.

Шисань Цюэ помолчал несколько секунд и ответил:

— Главное, чтобы ты была счастлива.

Хэхуань привыкла действовать быстро. Раз уж она выбрала Ци Цзюньяня, а заполучить этого коварного чертёнка Ци Вэньяня не удастся, она решила его устранить. В конце концов, если нельзя получить что-то, это можно уничтожить — в этом тоже есть свой шарм.

Она подготовила инструменты: особые снотворные, электрошокер, многофункциональный нож и специальную сумочку для всего этого добра. Разумеется, всё было добыто в Альянсе злодеев. Как единственный печально известный во Вселенной альянс, он предлагал бесконечный выбор средств для причинения вреда. Ицю предпочла бы бомбы, но Хэхуань любила изящные вещицы.

Оставалось лишь дожидаться подходящего момента. Для неё любая встреча с Ци Вэньянем, кроме тех случаев, когда она была с Ци Цзюньянем, была идеальной возможностью. Напасть, плеснуть снотворным, ударить током, перерезать горло — хотя Хэхуань была самой «нежной» среди всех боссов, Альянс злодеев есть Альянс злодеев, она проделывала такое бесчисленное количество раз.

Но ей действительно не хотелось уходить, не переспав с Ци Цзюньянем.

— Я столько для него сделала, было бы преступлением не воспользоваться этим.

В тот же вечер она устроила ужин при свечах. На этот раз никаких фильмов ужасов — всё было романтично, а приготовленная ею еда оказалась безупречной. Поначалу Ци Цзюньянь был настороже, но вскоре погрузился в эту пьянящую атмосферу.

В порыве страсти он даже достал бархатную коробочку с огромным бриллиантом, который чуть не ослепил Хэхуань.

— Давай поженимся, когда всё это закончится.

Хэхуань улыбнулась, её глаза светились нежностью, подобной весенней воде.

— Хорошо.

Той ночью безумие захватило их обоих. Ци Цзюньянь не мог точно вспомнить подробностей, но он никогда раньше не испытывал ничего подобного; его сердце, словно блуждающее в океане, наконец нашло свой дом.

На следующее утро он проснулся и начал планировать помолвку. Он хотел, чтобы весь мир узнал, что эта женщина скоро станет его женой, а потом они устроят грандиозную свадьбу. Он продумал всё.

Хэхуань тоже.

После близости с Ци Цзюньянем её шкала симпатии достигла тысячи очков, а это означало, что путешествие по этому миру подходит к концу. Она могла бы остаться здесь и прожить с ним долгую жизнь, но не стала. Она была облаком, блуждающим по свету, ветром, летящим в бесконечность, и всегда стремилась к новому пути. К тому же, она всегда считала, что чувства должны заканчиваться на пике.

Разумеется, Шисань Цюэ просто считал, что она непостоянна.

Помолвка состоялась быстро. Хотя семья Ци была против, для самого Ци Цзюньяня их мнение

не имело значения — важно было лишь то, что он женится на любимой женщине.

Однако на церемонии Хэхуань увидела того самого чертёнка Ци Вэньяня. Он пришёл вместе с отцом, выглядел, как всегда, утончённо в чёрном костюме — настоящий юный аристократ, а не коварный внебрачный сын.

Условие господина Ци было простым: если Ци Цзюньянь признает статус Ци Вэньяня, он признает статус Хэхуань.

Хэхуань стояла рядом в белоснежном платье, напоминавшем свадебное. Она тихо вздохнула и посмотрела на Ци Вэньяня. Тот, будто и не было того случая, одарил её мягкой, изящной улыбкой.

Хэхуань пристально смотрела на него некоторое время, а затем изогнула губы и сделала знак в сторону.

— Иди за мной.

Глаза Ци Вэньяня потемнели от двусмысленного предвкушения. Пока Ци Цзюньянь препирался с отцом, Хэхуань удалось заманить Ци Вэньяня в пустую комнату. Свет был тусклым — идеальное место для плохих поступков.

Войдя, Ци Вэньянь запер дверь. Когда он обернулся, его мягкая улыбка сменилась на зловещую. Он потянул за галстук, расслабляя воротник, и понизил голос:

— Невестка.

Хэхуань так же нежно ответила:

— Да!

Атмосфера мгновенно наполнилась ароматом тайной интрижки. Ци Вэньянь медленно подошёл ближе, наклонился к самому её лицу и прошептал с ноткой обиды:

— Ты так сказала в прошлый раз, я был очень расстроен. Но сегодня ты так прекрасна, что я прощу тебя. Это платье — копия свадебного?

Хэхуань едва удержалась, чтобы не поддаться его хриплому, соблазнительному голосу. Она хлопнула его по ягодице и прошипела:

— Малыш, а ты и правда распутный.

Лицо Ци Вэньяня на мгновение застыло. Но Хэхуань не дала ему шанса продолжить. Она с таким трудом выбрала маленького президента, что если продолжит флиртовать с этим

чертёнком, может и передумать.

Ци Вэньян снова принял соблазнительную позу, вдохнул и восхищённо прошептал:

— Твой аромат просто...

Хэхуань зажала ему нос ладонью, на которой было нанесено то самое снотворное. Прежде чем погрузиться в темноту, он услышал её голос, полный лёгкого сожаления:

— Эх, как жаль. Давненько я не видела таких распутных мужчин...

(Конец главы)

<http://bllate.org/book/21622/2230481>